

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ УЗБЕКИСТАНА ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*канд. ист. наук, проф. З. А. САИДБОБОВЕВ¹,
д-р ист. наук, доц. Г. Н. САИДБОБОВЕВА²*

(Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкент)

¹ORCID <https://orcid.org/0009-0008-3960-2427>

²ORCID <https://orcid.org/0009-0003-2154-0671>

Города на территории Узбекистана испокон веков славились как крупные культурные и политические центры Средней Азии. Средневековые архитектурные памятники, возведённые в Самарканде, Бухаре, Хиве, Ташкенте и других городах, выделяются своим внешним видом, отделкой и строительными приёмами и до сих пор привлекают внимание посетителей. В Средние века в архитектуре произошли большие изменения. Строительная техника совершенствовалась, а широкое применение жжёного кирпича в строительстве позволило создавать сложные архитектурные композиции. С распространением исламской культуры строительство медресе, мечетей и минаретов получило широкое развитие и приобрело неповторимый облик в зависимости от местных условий.

Ключевые слова: *Узбекистан, Средневековье, архитектура, памятник, медресе, мечеть, минарет, сардоба, Самарканд, Бухара, Хива.*

FEATURES OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF UZBEKISTAN IN THE MEDIEVAL

Z. SAIDBOBOEV, G. SAIDBOBOEVA

(National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent)

Cities in Uzbekistan have been famous as major cultural and political centers of Central Asia since time immemorial. Medieval architectural monuments erected in Samarkand, Bukhara, Khiva, Tashkent and other cities stand out for their appearance, decoration and construction techniques and still attract the attention of visitors. In the medieval, great changes took place in architecture. Construction technology was improved, and the widespread use of baked bricks in construction made it possible to create complex architectural compositions. With the spread of Islamic culture, the construction of madrassas, mosques and minarets was widely developed and acquired a unique appearance depending on local conditions.

Keywords: *Uzbekistan, history, medieval, architecture, monument, madrasah, mosque, minaret, sardoba, Samarkand, Bukhara, Khiva.*

Архитектурные памятники народов мира на протяжении веков превратились в один из факторов удовлетворения материальных и духовных потребностей членов общества, обеспечения развития международных связей в качестве бесценных исторических источников. Богатые архитектурные традиции Узбекистана воплощают

в себе все этапы развития мирового культурного наследия, многообразные проявления уникальных архитектурных произведений и оставили заметный след в архитектуре уникальных зданий. Сформированные на территории Узбекистана архитектурные сооружения своими решениями, художественными и композиционными особенностями определили значительную часть архитектурных тенденций мировой архитектуры и заняли особое место в развитии архитектуры.

Территория Узбекистана с древнейших времён находилась на стыке различных культур. В этом регионе сформировались уникальные архитектурные стили, обусловленные образом жизни и культурой народа. В эпоху Ахеменидов здесь строились монументальные дворцы и храмы, но в последние века архитектура обогатилась под влиянием тюркских и арабских традиций. С приходом ислама увеличилось строительство мечетей, медресе и мавзолеев. В архитектуре этого периода широко используются декоративные узоры, ганч и кашинкор. С развитием феодальных отношений утвердились, особенно после распространения ислама, новые идеологические концепции, развитие производительных сил и производственных отношений выдвинуло новые задачи, разрешить которые архитектура была призвана присущими ей средствами организации пространства.

В Средней Азии процесс формаобразования пошел в русле развития арочно-сводчато-купольных монументальных систем. Интересы долговечности и увеличения размеров зданий вели к поискам иных строительных средств, чем дефицитный лес и тяжелая глинобитная кладка – пахса. Таким гибким и универсальным строительным материалом был избран плоский квадратный кирпич, сначала сырцовый, а затем жженный, получивший преимущественное применения в монументальном строительстве, начиная с конца IX–X вв [6, с. 45].

Основываясь на последних археологических исследованиях, возраст города Бухары составляет 2500 лет и территория города несколько раз менялась, но цитадель Арк не подвергалась изменениям с тех пор. Основным элементом города является эта цитадель (рисунок 1), в зависимости от её расположения установлено направление центральной улицы.

Рисунок 1. – Бухарская цитадель Арк

Площадь Арка составляет 4 га, высота около 20 м. Цитадель была плотно застроена как административно-управленческий городок периода Шейбанидов. По этой причине стены крепости несколько раз восстанавливались. Первоначально были установлены двое ворот на востоке и западе. Сегодня ворота сохранились только на западной стороне [3, с. 96–97].

Мавзолей Саманидов, скромное по размерам сооружение ($10,8 \times 10,7$ м), неизменно привлекает к себе внимание ученых всего мира. Мавзолей являлся, по видимому, фамильной усыпальницей Саманидов, и время его возведения лежит, следовательно, между 892 и 943 гг. Объект был построен на основе планов двух главных ученых своего времени – астронома, математика аль-Фергани и математика аль-Харезми [2, с. 52]. От архитектуры мавзолея требовались техническое совершенство, эмоциональная выразительность и некоторая интимность, характеризующая идеологическую направленность придворного быта Саманидов, смотревших с презрением на «неаристократов» [13, с. 65].

Мавзолей представляет собой квадрат в плане с трехчетвертными колоннами по углам. Переход от квадрата к восьмиграннику, несущему купол, выполнен через нервюрные trompes: полная стрельчатая арка, разгружающая стену восьмигранника, является основной конструктивной частью, очерчивающей угол. Перпендикулярно к этой арке поставлена половина другой, дающая разгрузку в угол стены. Аркообразная разработка простенков между trompes подчеркивает желание равномерной, единой организации сторон восьмигранника. Обработка парными кирпичами абриса арок и круглые розетки внутри углов восьмигранника подчеркивают композиционное единство сторон. Все здание внутри, благодаря повторности плоскостей и орнамента, проникнуто единой композиционной симметрией [15, с. 96–97].

Архитектура памятников, составляющих ансамбли послемонгольского периода, характеризуется двумя специфическими особенностями: ярко выраженным принципом «фасадности» в композиции внешнего архитектурного объема и замкнутостью решения внутреннего пространства, изолированного от окружающей среды. Главный фасад в медресе или мечетях этого времени приобретает доминирующее значение и развивается в чрезвычайно пышную декорацию односторонней чисто фасадной трактовки архитектурного объема [12, с. 69–70].

В 1993 году исторический центр города Бухары был включён в список городов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Выдающийся памятник средневекового зодчества Средней Азии – Рабат-и Малик (ар. «Царская крепость») расположен в степи близ старого Кермине на главной магистрали, между двумя древними культурными центрами региона – Самаркандом и Бухарой (рисунок 2). Здесь пролегал Великий шелковый путь, соединявший страны Средиземноморья и Китай. В период арабской экспансии эта дорога охранялась большим арабским гарнизоном, выставленным в специальных крепостях вдоль нее.

Караван-сарай посреди пустыни был построен во второе половине XI в. и при одном из первых караханидов Шемс-аль-Мульк-Насре [11, с. 78]. Караван-сарай был отремонтирован в XII в. и функционировал до начала XVIII в. Рядом через дорогу стоит второй памятник истории и культуры той же эпохи – гидротехническое сооружение XI–XII вв. – крытая куполом сардоба – полуподземное водохранилище, главный источник воды на всех этапах существования «Царской крепости». Вода в сардобу (кроме талой) подавалась из реки Зеравшан, через канал Нарпай и систему мелких арыков [9, с. 5].

Рисунок 2. – Рабат-и Малик

Сейчас памятник значительно разрушен. Одинокий, в голой безлюдной степи на проезжей дороге, он подвергался беспощадным разрушающим воздействиям времени и людей. Стена, некогда соединявшая башню и портал, исчезла, и от нее сохранились только остатки у пиштака. От тех изумительных сомкнутых полуколонн, которые привлекали к себе внимание всех исследователей, остались только нижние части, как свидетель их былого величия. Разрушилась также и башня. Профессор А. А. Семенов в статье «К вопросу о датировке Рабат-и Малика в Бухаре» высказывает предположение, что рабаты в XI в. еще не выполняли функций только караван-сараяев. Под названием «рабат» понимались также обители дервишей-подвижников, т.е. то, что нам известно под термином «ханако» [10, с. 53].

В период правления Амира Темура (1336–1405) мировой торговый путь вновь пролегал через Самарканд. В период правления Золотой Орды караванные пути были отсюда перенесены. Самарканд в тимуровское время стал крупнейшим ремесленно-производственным и торговым центром феодальной Азии. Завоевания Темура открыли новые караванные пути, по которым устремились в Самарканд купцы, путешественники, паломники, ремесленники. Широким потоком потекли товары, поехали в новую столицу послы других государств. И «вместо (караванного) пути через юго-восточную Европу на Сарай, Ургенч, Отрар, Тараз – пролег путь через Султаннию, Герат, Балх, Самарканд, Тараз и дальше к одной из важных исходных точек в Трапезунде» [17, с. 55].

В Самарканде и других крупных городах империи активно велись строительные и созидательные работы. Использовался труд мастеров, ремесленников и строителей, привезенных из других стран [1, с. 180].

Памятники, созданные на основе искусного применения законов геометрии, в национальной архитектуре служили образцами архитектуры не только для Средней Азии, но и в Иране, Хорасане, Индии и других государствах. Именно в эпоху Амира Темура и Тимуридов ряд архитектурных школ достигли высокого развития. В частности, архитектурные памятники в Средней Азии созданы не только Самаркандской архитектурной школой, но и в органичном соответствии, гармонии тради-

ций школ Бухары, Хорезма, Ташкента. Классификация сооружений эпохи Амира Темура может отображаться в следующей последовательности:

- религиозные сооружения: мечети, мавзолеи, ханака (гробницы);
- образовательные сооружения: медресе;
- сооружения административного управления и обороны: дворцы, оборонительные стены городов, ворота, крепости;
- общественные сооружения: торговые сооружения, мосты, бани, рынки;
- места отдыха: сады-дворцы, построенные около Самарканда и Герата – столиц государства Амира Темура и Тимуридов.

Сады Амира Темура по своей структуре делились на два вида: сады-чарбаг, имевшие четырехугольную форму, и сады-заповедники, занимавшие большие площади и не имевшие определенной геометрической формы. Естественно, в садах также размещались различные дворцы и сооружения. В частности, посол испанского короля Руи Гонсалес де Клавихо, который посетил Самарканд в начале XV в. упоминает об этих садах в своем дневнике: «Сад – это высокий холм, созданный человеческими руками, верхняя часть его плоская и обернута деревянными колышками. Многогранный дворец с очень большим количеством золота, синих цветов и украшений располагался посередине. Чтобы подняться на холм, с обеих сторон были устроены мосты, задний мост имел двое ворот. Также имелась лестница, чтобы подняться» [5, с. 245]. Каждый сад снабжался водой через конкретный канал. Кроме того, в садах в определенном порядке были расположены пруды в дополнение к канавам [2, с. 102–103].

Амир Темур также уделял внимание строительству лечебных учреждений. В «Уложениях Темура» утверждается, что наряду со строительством в городах мечетей, медресе, ханака, было дано распоряжение о строительстве лечебниц. Ярким примером является сооружение конца XIV в. в комплексе Амира Темура в Самарканде Дар уш-шифа. В ней могли лечиться не только семья правителя, но и придворные, интеллигенция города и военная аристократия [18, с. 51–53].

Темур хотел соорудить грандиозную соборную мечеть в Самарканде, чтобы отметить блестящее завершение похода в Индию и засвидетельствовать в веках о своем триумфе. Мечеть была создана таких огромных размеров, что под сводами и во дворе её могло поместиться до 10 000 человек. В настоящее время при рассмотрении уцелевших частей мечети трудно представить себе, что все они некогда составляли одно целое, тем более, что каждую из таких частей можно рассматривать, как вполне законченное здание портално-купольного типа, распространенного в среднеазиатской архитектуре. В действительности же постройки, кажущиеся в своем современном состоянии разобщенными, некогда были объединены в единое композиционное целое крытой галлереей с несколькими рядами каменных колонн. Симметричное расположение построек мечети придавало её внутреннему двору форму прямоугольника размером 63,8 × 76,0 м.

На восточной стороне этого обширного двора находится главный входной портал (пештак), против которого, на западной стороне, расположено большое здание главной мечети, а по северной и южной сторонам поставлены одно против другого купольные здания малых мечетей. Двор, некогда великолепно оформленный, был вымощен мраморными плитами и керамической мозаикой. Посередине двора на каменном ступенчатом постаменте высотой в 60 см, ныне покрытом трещинами, сквозь которые пробивается трава, возвышался огромный поппитр – «ляух», предназначавшийся для поддержки раскрытого Корана. На широкой серомраморной плите, украшенной сталактитовым бордюром и поддерживаемой девятью низкими толстыми

ми столбиками, покоится сам пюпитр. Он высечен из двух цельных глыб мрамора в виде трехгранных призм. Наружные гладко полированные плоскости пюпитра покрыты тончайшим кружевом резного растительного стилизованного орнамента, окаймленного лентой надписей, выполненных затейливым шрифтом «сюльси». Из текста надписей можно узнать, что этот пюпитр был сделан по приказанию Улугбека, следовательно, значительно позже, чем была построена сама мечеть. По некоторым данным, камень, из которого высечен ляух, вывезен Улугбеком из Джитты (Монголии) [14, с. 30–31].

Исламское влияние играет значительную роль в узбекской национальной архитектуре. Мечети, медресе и мавзолеи – основные сооружения исламской архитектуры. Для этих сооружений характерны купола, минареты, изразцовые стены и двери, а также сложные геометрические узоры и надписи. Например, огромный купол мечети Биби-Ханым (рисунок 3) и изысканная резьба комплекса Регистан являются яркими образцами исламской архитектуры. Красота, точность и изысканность исламской архитектуры в сочетании с традициями национального зодчества определяют самобытность узбекской национальной архитектуры.

Рисунок 3. – Соборный мечет Биби-Ханым в Самарканде

Одним из последних сооружений в Самарканде, возведенных Тимуром перед самым походом в Китай, был величественный мавзолей Гур-Эмир (1404–1405 гг.).

Мавзолей Амира Темура признан уникальным произведением среднеазиатской архитектуры (рисунок 4). Строительство мавзолея началось в 1404 г. Амиром Тимуром и было завершено во время правления Мирзо Улугбека. Мавзолей расположен в юго-западной части Самарканда и был возведён рядом с медресе, построенным внуком Амира Темура Мухаммадом Султаном в конце XIV в. Все четыре внут-

ренние боковые ниши перекрыты арками, которые заполнены характерными для мусульманского зодчества «сталактитами». Они составляют сложную по геометрическому плану совокупность небольших плоских стрельчатых кишек, нагроможденных напуском в несколько рядов одни над другими [7, с. 11].

Рисунок 4. – Гур-Эмир в Самарканде

При строительстве данного сооружения большое внимание было уделено его куполу. Хотя диаметр нижней части купола составляет 15 м, а высота окружности 12,5 м, его вес не заметен. Мавзолей достигает в высоту 36 м от склепа до вершины купола. Красочный дизайн купола имеет большое значение. Поскольку он в основном сделан из материалов небесно-голубого цвета, этот цвет отражается в изогнутых ребрах, сияя на солнце, и создает иллюзию, как будто купол стоит на небе. Вершина купола покрыта загадочной плиткой. Мукарны также имеют красивые узоры, выполненные из похожей плитки, размер которой гармонирует друг с другом. Внешний купол мавзолея – не единственный. Второй купол был установлен над ним, чтобы сделать внешний вид памятника более внушительным и обеспечить умеренный климат внутри мавзолея [16, с. 27–28].

Важной особенностью архитектуры этого периода является широкое использование орнамента и узоров. Со времён Тимуридов развивалось искусство обработки ганча, изразцов и кирпича. Стены и купола зданий этого периода украшены сложными геометрическими фигурами, исламскими надписями и растительными узорами. В узорах часто используются синий, голубой, белый и золотой цвета, что придаёт зданиям очарование и роскошь.

Внук Тимура, правитель Мирзо Улугбек (1394–1449), построил медресе в Самарканде в 1417–1420 гг., для чего пригласил астрономов и математиков из ислам-

ского мира. Два других медресе были построены в Гиждуване и Бухаре. На дверных панелях медресе, построенного в Бухаре в 1417 г., выгравирована арабская фраза: «Учиться – долг каждого мусульманина и каждой мусульманки». Медресе, построенное в Гиждуване, было построено Мирзо Улугбеком в 1432–1433 гг. рядом с могилой шейха Абдухалика Гиждувани и представляет собой двухэтажное кирпичное здание. Это третье и последнее построенное им медресе меньше и проще, чем медресе Улугбека в Бухаре и Самарканде.

По приказу Улугбека в 1428–1429 гг. в окрестности Самарканда была построена обсерватория в форме огромного цилиндра. Высота сооружения составляет 40 м, а диаметр – более 50 м. На крыше обсерватории были установлены небольшие приборы, а в центре – главный инструмент – квадрант, радиус дуги которого составляет более 40 м. Над землей возвышается лишь часть прибора, остальная часть находится в подземной траншее. В здании также находилась богатая библиотека, поскольку обсерватория была не только наблюдательным пунктом, но и местом работы крупнейших учёных того времени – математиков, философов, астрологов.

Ичан Кала – большой уникальный архитектурный памятник Средней Азии. Часть – внутренний (Шахристон) замок Хивы (рисунок 5).

Рисунок 5. – Часть Ичан-Калы. Хива

История Ичан Калы насчитывает более двух тысячелетий. Внутренний город площадью 26 га был построен в соответствии с древними традициями среднеазиатского градостроительства, в виде правильного прямоугольника (650 × 400 м), вытянутого с юга на север. Стены Ичан Кала невысокие, но очень толстые. С внутренней стороны они почти вертикальны и имеют на высоте 6–7 м ход для бойцов, прикрытый спереди тонким двухметровым бруствером с бойницами. Стены с наружной стороны сверху крутые, а к середине становятся значительно более отлогими, что спасает их от оползней. Высота стен составляет 7–8 м. Наибольшую толщину они имеют в основании (5–6 м). Ширина хода составляет 2–2,5 м [4, с. 8].

В условиях Средней Азии, где в древности и Средневековье основным строительным материалом была земля в виде пахсы и сырцовых кирпичей, общеизвестны

затруднения при выяснении последовательности в изменении первоначального вида и назначения не только зданий со сложным планом, но даже таких сооружений, как городские стены [8, с. 11]. На территории комплекса находится 51 древнее монументальное сооружение и 250 жилых домов. История архитектурных памятников в нем составляет, в основном, 4 периода: первый период – с древних времен Хорезма до монгольских завоеваний. Второй период – развитие Хорезма после монгольского нашествия. В течение этого периода были построены мавзолей Саид Алауддина и другие величественные здания. Третий период соответствует XVI–XVII вв., четвертый период охватывает XVIII–XX вв.

Таким образом, архитектурные памятники Узбекистана периода Средневековья имеют богатую историю, сочетают в себе массу конструктивных особенностей и технических приёмов, в них отражены стили, сформировавшиеся и развивавшиеся в разные эпохи. Эти архитектурные монументы отличаются самобытностью и гармоничным соединением различных национальных традиций. Национальная архитектура и сегодня сочетается с современностью, отражая высокую культуру и богатую историю Узбекистана.

В Национальном списке объектов материального и культурного наследия Узбекистана включены 8208 объектов, из которых 4748 являются археологическими памятниками, 2250 – архитектурными памятниками, 678 – памятниками монументального искусства и 532 – достопримечательностями. В Национальный список объектов культурного наследия Узбекистана включены 1607 объектов, расположенных только в городе Самарканде. Законом Республики Узбекистан от 30 августа 2011 г. № 269-II «Об охране и использовании объектов культурного наследия» при обеспечении государственной охраны объектов культурного наследия государство обязуется проводить государственный учет объектов, представляющих историко-культурную ценность, а также вести государственный кадастр объектов материального культурного наследия и перечень объектов нематериального культурного наследия; поддерживать развитие научных и научно-технических исследований объектов культурного наследия; проводить историко-культурную экспертизу объектов культурного наследия.

Узбекистан, обладающий древней историей и богатым культурным наследием, проводит комплекс работ по охране, научному изучению и использованию культурного наследия нашего народа, являющегося национальным достоянием. Включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО исторических объектов только Самарканда, Бухары, Хивы и Шахрисабза является показательным результатом в указанной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев, Н. Санъат тарихи / Н. Абдуллаев. – Тошкент : “Ўқитувчи”, 1987. – 272 б.
2. Алимов, Ў. Ўрта асрларда Моворауннахрда боғчилик ҳўжалиги тарихи / Ў. Алимов. – Тошкент : “Фан”, 1989. – 134 б.
3. Ахмедов, М. К. Ўрта Осиё меъморчилиги тарихи: Олий ўқув юртлари учун ўқув қўлланмаси / М. К. Ахмедов. – Тошкент : “Ўзбекистон”, 1995. – 142 б.
4. Гулямов, Я. Г. Памятники города Хивы / Я. Г. Гулямов // Труды Узбекстанского филиала Академии наук СССР. Сер. I. – Вып. 3. История, археология. – Ташкент: Изд-во УзФАН, 1941. – С. 3–41.
5. Клавихо, Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Руи Гонсалес де Клавихо ; пер. со староисп., предисл. и коммент. И. С. Мироковой ; Отв. ред. Г. Г. Берадзе, К. К. Куция. – М. : Наука, 1990. – 216 с.

6. Маньковская, Л. Памятники зодчества Хорезма / Л. Маньковская, В. Булатова. – Ташкент : Изд. лит. и искусств, 1977. – 192 с.
7. Массон М. Е. Мавзолей Гур-Амир усыпальница Темуридов / М. Е. Массон. – Изд-е 2-е. – Самарканд, 1929. – 33 с.
8. Массон, М. Е. По поводу далекого прошлого Самарканда / М. Е. Массон // Из истории искусства великого города. (К 2500-летию Самарканда) : сб. ст. / Науч. ред. чл.-кор. АН УзССР Г. А. Пугаченкова. – Ташкент : Изд-во. лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1972. – С. 3–35.
9. Немцева, Н. Б. Рабат-и Малик, XI–начало XVIII вв. (археологические исследования) / Н. Б. Немцева // Французский Институт Исследований Центральной Азии. – Вып. 33. – Ташкент, 2009. – 136 с. (Рабочие документы ИФЕАК).
10. Нильсен, В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв. К вопросу о возникновении средневековой архитектуры в Средней Азии / В. А. Нильсен. – Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1956. – 156 с.
11. Носов, А. Рабат-и Малик / А. Носов // Архитектура СССР. – 1938. – № 2. – С. 78–81.
12. Носов, А. Площадь Регистана в Самарканде / А. Носов // Архитектура СССР. – 1938. – № 5. – С. 67–73.
13. Пугаченкова, Г. А., Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана / Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. – Ташкент : Гос. изд-во худ. лит. УзССР, 1958. – 291 с.
14. Ратия, Ш. Е. Мечеть Биби-ханым в Самарканде: Исследование и опыт реставрации / Ш. Е. Ратия. – М. : Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. – 106 с.
15. Чепелев, В. Н. Очерк архитектуры Средней Азии до Караханидов / В. Н. Чепелев // Искусство Средней Азии. – М., 1930. – С. 107–86.
16. Кулматов, Ш., Самарканд ёдгорликлари / Ш. Кулматов, А. Бердимуродов. – Самарканд : Имом Бухорий халқаро маркази, 2017. – 260 б.
17. Якубовский, А. Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X–XV вв. / А. Ю. Якубовский // Труды Историко-археологического института и Института востоковедения. Материалы по истории народов СССР. – Вып. 3. Ч. 1. – Л., 1932. – 60 с.
18. Хамидова, М. С. История памятников архитектуры эпохи Амира Темура и Темуридов на территории Узбекистана : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. С. Хамидова. – Ташкент, 2022. – 72 с.